

Творческие
портреты

СЕКРЕТЫ КАПИТОЛИНЫ ЛАМОЧКИНОЙ

Когда пишут творческий портрет актера или актрисы, обычно принято начинать с рассказа о годах сценической юности, за которым следует описание всех этапов пройденного пути, перечисляются сыгранные роли и актерские удачи. Что ж, получается более или менее добросовестно составленная творческая биография актера.

Мне меньше всего хочется писать творческую биографию Капитолины Ламочкиной.

Те роли, что актриса сыграла в других городах, все равно останутся для нас сухим перечнем сценических персонажей: ведь мы их не видели.

Но мы видели других героинь. Тех, что воплотила Ламочкина в последние годы на владивостокской сцене. О них нельзя не писать.

Первой ролью Ламочкиной в краевом драматическом театре была Белиса в «Изобретательной влюбленной». Атмосфера веселой шутки, озорства, лукавого юмора и заразительного смеха. Броская театральность сценического воплощения комедии Лопе де Вега. Атмосфера этой постановки была для актрисы родной и привычной, как воздух.

Прошло около пяти лет, но до сих пор помнятся и мастерски сыгранная молитва, и вечерний туалет Белисы, и хитроумные уловки стареющей вдовы, которой мучительно — вынь да положь! — хочется заполучить в мужья молодого идалго. Актриса не прибегала ни к каким трюкам, словно бы и не старалась смешить зрителя, — она жила в роли Белисы сосредоточенно и необыкновенно серьезно, а в зрительном зале не умолкал смех.

Так, в комедийном спектакле «Платье и шпаги», где по традиции были и ночные серенады, и дуэли, и стук кастаньет, где характеры — опять же по традиции! — были намечены приблизительно и условно, возникал законченный реалистический образ, вызывающий у нас, современных зрителей, вполне конкретные житейские ассоциации. Как Ламочкина сумела сыграть женщину из XVII века — да еще такой комедийный характер, как Белиса, — одновременно, по-сегодняшнему? Это секрет актрисы, это неуловимое актерское «чуть-чуть», которое делает характер из далекого времени узнаваемым сегодня, полным конкретных житейских примет.

— Появилась отличная комедийная актриса, — искренне радуясь, говорили владивостокские театралы после дебюта Ламочкиной.

Но вот Ламочкина играет Серафиму Ивановну в спектакле «Аве Мария». Время действия — наши дни. В первом акте — восторженная, славная, чуткую нелепая аккомпаниаторша. Своя жизнь в искусстве не удалась, но она искренне радуется за молодой талант Нины, начи-

нающей певицы. И за большую сердечную доброту прощаешь ей и экстравагантность манер, и нелепое — не по возрасту — поведение, и вычурное платье.

Все это, словно оболочка, под которой прячется тонкая, легко ранимая, незащищенная какая-то душа хорошего человека. «Не торопитесь судить о человеке по первому впечатлению, — словно говорит актриса, — приглядитесь повнимательней, загляните ему в душу, и вы увидите, каков он на самом деле — со

своим внутренним миром, своей любовью, своими радостями и бедами», актриса словно утверждает мысль, выраженную поэтом, — «людей неинтересных в мире нет»...

Это в манере Ламочкиной: под внешней, подчас обманчивой, видимостью явления обнаружить его сущность, его сложность. Этот путь нелегкий, по нему отваживаются идти далеко не все актеры — куда удобнее пройти по поверхности роли! — но зато только на этом пути и возможны подлинные открытия человеческих характеров.

А что же Серафима Ивановна? Она посвятила жизнь Нине, помогла ей стать артисткой. А потом Нина сделалась знаменитой, и стала ей в тягость провинциальная аккомпаниаторша, и превратилась та в кого-то вроде приживалки в доме столичной актрисы. Второй акт. Серафима Ивановна поняла, что она никому не нужна в этом доме. Она мало говорит здесь, больше молчит. Но как молчит! Эта сцена без слов стала моментом наивысшего напряжения роли у Ламочкиной. И в зрительном зале в эти мгновения тоже стоит напряженная тишина. Она словно обнажила сам процесс мысли, принятого героиней нелегкого решения — изменить свою жизнь, все начать заново.

— Какая там комедийная? Она же незаурядная драматическая актриса! — говорят теперь про Ламочкину.

Драматическая. Да, после Серафимы Ивановны или Фанни Ляминг («Юпитер смеется») казалось, что основная стихия дарования Ламочкиной — глубокий драматизм.

Но потом она сыграла гостью — блестящий комедийный эпизод в спектакле «Трое», дуэньку Роксаны в героической комедии «Сирано де

Бержерак», и снова заискрилось, за сверкало отточенное, как сталь, комедийное мастерство актрисы.

Да, Ламочкина и комедийная и драматическая актриса. Ей под силу роли самые разные, непохожие, лежащие, казалось бы, на разных полюсах актерских возможностей. Как она владеет способностью неузнаваемо перевоплощаться и внешне, и — что труднее во сто крат — внутренне? Для многих это остается секретом.

За 30 лет своей работы в театре Ламочкина сыграла множество самых разных ролей в пьесах русского классического, зарубежного и советского репертуара. Среди них была и ее любимая роль, после исполнения которой в Ташкенте актриса была удостоена звания заслуженной артистки Узбекской ССР, — это была женщина-комиссар в «Оптимистической трагедии».

Но были роли и совсем иного плана, и эта непохожесть ее героинь друг на друга привлекает Ламочкину: настоящему художнику всегда радостней идти по

незнакомой дороге, чем скользить по гладкому асфальту проторенного пути. Актрису манят характеры сложные, противоречивые, суть которых не лежит на поверхности.

После премьеры спектакля «Юпитер смеется» владивостокцы стали свидетелями незаурядного творческого создания Ламочкиной. В роли больной сестры Фанни Ляминг Ламочкина меньше всего играла злую фурию, какую видят в ней окружающие. История борьбы за собственную приемную, которую ведет Фанни, превратилась у Ламочкиной в целое повествование о судьбе маленького человека, по своему отстаивающего право на положение в обществе, видящего в маленькой цели весь смысл существования.

Героиня Ламочкиной не торопилась вызвать к себе объективно справедливое отношение зрителей. То, что вызвало насмешку, неприязнь, где-то в середине спектакля породило раздумье, а потом и сочувствие. Было по-человечески жаль Фанни, но одновременно она была и смешной в своей одержимости. В роли Ламочкиной соседствовало трагическое и смешное — здесь она доказала, что владеет секретамми самого «головоломного» драматического жанра — жанра трагикоме-

дии. Верно и то, что актриса не гордилась к готовому результату, для нее куда важнее было показать процесс развития, кристаллизации характера.

Острота и точность сценической формы — отличительное свойство Ламочкиной-актрисы. Да, она заботится о внешней форме роли, видя в ней средство выстройки сценического образа. Да, она отлично знает секреты формы, которые — увы! — утеряны многими современными актерами. Вот появляется на балу сестра Фанни, и возникает точный зрительный образ: большая черная прическа, привлекательная и жуткая одновременно; когда Ламочкина-гостья танцует в «Троих» — это же говорящий танец! А как оживает веер в руках дуэньки Роксаны...

Дарование Ламочкиной своеобразное, редкое. Острая комедийность и глубокий драматизм. Гротеск и женственная мягкость. Причудливые краски трагикомедии и лирическая стихия. Когда ищешь родственные Ламочкиной актерские индивидуальности, на память приходит искусство выдающихся советских актрис Фанны Раневской, Серафимы Бирман, Юлифи Глизер. И все же Ламочкина остается сама собой — ее искусство глубоко индивидуально.

Одна из последних работ актрисы — «дядя Оля» в «Семье Плахова». Я не сомневался, что, когда Валерий Шаврин писал эту роль, он думал, что ее должна играть именно Ламочкина. И она играет ее глубоко, с верным проникновением в народный характер героини. В спектакле есть сцена, где «дядя Оля» вспоминает молодые годы в партизанском отряде, — и вдруг разгляделись морщинки на лице старухи, лицо посветлело, помолодело. И все это — на наших глазах. Как добивается этого актриса? Видимо, и это один из секретов ее мастерства. Если вы хотите встретиться с чудесным человеком на сцене нашего театра, если хотите вместе с героиней и глубоко пережить горе семьи, и весело посмеяться, тогда обязательно познакомьтесь с «дядей Олей», если вы еще не видели «Семью Плахова».

Ламочкина сейчас в той поре, когда под силу многие трудные задачи, когда по плечу большие сценические характеры. У актрисы счастливая судьба: мы, зрители, всегда радуемся, встречаем с ее героинями, она умеет вызвать и слезы, и смех — то, чем сильно искусство театра. Но судьба ее и несправедлива: сколько интересных ролей еще не сыграно! Это, конечно, и горьковская Васса Железнова, и мамаша Кураж Бертольда Брехта, и еще много, много героинь большой драматической литературы.

— Наверное, она все-таки сыграет их, и тогда раскроется еще немало секретов острого, умного и точного искусства Капитолины Ламочкиной.

Ю. ВИНОГРАДОВ.

НА СНИМКЕ: К. Ламочкина в роли «дяди Оли» в спектакле «Семья Плахова».

3 ФЕВ 1983
Знамя
г. Владивосток